

Мэн Лэй был ошеломлен. Родословная? Снова? Но что за родословная Золотого Муравья-Богоубийцы? Внезапно, словно удар молнии, его тело пронзили ослепительные золотые лучи, вырвавшиеся изнутри. Они заструились по коже, окутывая его липким, вязким пламенем, похожим на расплавленный янтарь. — А-а-а-а! — взревел Мэн Лэй, схватившись за голову. Болезненная волна, словно бушующая приливная волна, прокатилась по его нервам, грозя разорвать его изнутри. Он корчился на земле, ударяя кулаками по твердой почве. — Мэн Лэй, что случилось? — испуганно воскликнул Амос, взволнованный внезапным поворотом событий. — В чем дело, паршивец? Ты пугаешь меня... — Я... я в порядке! — выдавил Мэн Лэй сквозь зубы, пытаясь сдержать боль, сравнимую с пытками перед смертью. Он одарил старика неестественной улыбкой. — Я... я... в порядке... Все будет хорошо. — Что ты имеешь в виду, говоря, что ты в порядке, когда ведешь себя так? — Амос был в панике. — Скажи мне, что именно происходит? — Ха... Ха-ха! — Мэн Лэй снова попытался улыбнуться, но его губы искривились от боли. Липкое золотое пламя, словно кровь, вытекало из его тела, обжигая кожу и внутренности, чтобы затем снова вернуться внутрь. Этот цикл повторялся бесконечно, сжигая его изнутри и снаружи. — Почему это происходит? Что происходит?! — Амос метался вокруг, не зная, что делать. — Ар-р-р-р! — раздался рев позади Мэн Лэя. В воздухе возникла голограмма — муравей в золотых доспехах, с шестнадцатью парами золотых крыльев бабочки на спине. Он оскалил клыки, размахивая когтями, и взревел, его голос прогремел по всему небу. — Это... Это... — Амос уставился на золотого муравья, словно призрак из прошлого. — Золотой... Золотой... Нет! Это невозможно! Такие существа вымерли! Не может быть, чтобы они все еще существовали! Но Амос не мог не заметить, что Золотко, его питомец, дрожал, распростершись на земле, словно прикованный к месту страхом. Его морда была искажена ужасом, таким же, как у Дрейка, когда тот оказывался перед чистокровным Колоссальным Драконом. — Может ли быть так... — Амос, словно во сне, переводил взгляд с Золотко на голограмму муравья. Его сердце замирало от ужаса. Хрясь! Поверхность кожи Мэн Лэя зашевелилась, словно под ней ползали черви. На ней начали появляться окровавленные золотые чешуйки, как грибы после дождя. Одна, две, три... В мгновение ока его тело покрылось блестящей, странной чешуей. Из его плоти и костей проросли острые, золотые шипы, сверкая холодным блеском. Они покрыли его предплечья, икры, колени, локти, словно острые иглы. Из его лба выросли два щупальца, похожие на треугольные штыки, покрытые золотыми чешуйками. Наконец, все стихло. Мэн Лэй, теперь уже не человек, а нечто новое, неизвестное, стоял посреди поля, окутанный тишиной.